

ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ

В ЗАКОНЕ

В прошлом номере «Вертикаль» опубликовала статью (см. «Хомут на шею», НГВ #07'11), в которой утверждалось, что «Минэнерго — как бы оно ни называлось — за всю свою новейшую историю палец о палец не ударило, чтобы облегчить жизнь нефтяникам. В правило вписывается и последний законопроект: отрасль опять получит очередной хомут. Новый закон нужен самому Минэнерго, у которого — в кои веки — появятся полномочия и, соответственно, оправдания своего существования...» Я тогда же чуть не решился пойти дальше этого утверждения, поскольку уверен в том, что конечным бенефициаром ФЗ Минэнерго совсем не является. Но ошибаться в сути столь значимого для отрасли документа совсем не хотелось: подстраховкой стал традиционный для «Вертикали» опрос экспертного мнения. Он и подтвердил те нефтяные разочарования, дальнейший рост которых для власти становится невыносимым.

Если коротко, то речь идет о непослушании нефтянки, будь оно политическим, ресурсным, дивидендным или технологическим...

Нет, министерство не инициатор, но исполнитель политического заказа по выдавливанию из отрасли своевольного частного капитала и формированию новой нефтяной конфигурации, где роль мажоритарной марионетки, управляемой в ручном режиме, будет играть прилежный государственный капиталист.

А новый ФЗ как раз и есть тот политический инструмент, который, чуть что, и лицензии лишить может, и штраф, не отличимый от банкротства, наложить, и производственную деятельность приостановить.

Иными словами ФЗ появляется в нужном месте и в нужное время. У каждой компании свои «скелеты в шкафу»: кто до 5% сжигания ПНГ обеспечить не может, кто счетчики нефти и нефтепродуктов игнорирует, кто монопольные цены устанавливает, а кто инновационным чутьем не обладает... Был бы нефтяник, а закон избирательного свойства найдется.

Отраслевые эксперты говорят о борьбе «нефтяных» ведомств. А если это «наступление по всем фронтам», когда в конце концов из всех зол выбирают меньшее?

Несомненно приветствуя появление механизма контроля за все и вся в нефтянке, позволю себе, тем не менее, вновь задать вопрос, который вот уже 15 лет звучит со страниц «Вертикали»: что лучше, государственный капитализм на фоне тренда значительного падения физических объемов добычи нефти или то же падение на фоне огосударствления? Или что быстрее — безвозвратная стагнация отрасли или ее структурная реформа?

Надуманную ситуацию не считаю: те средства, которые по закону будут изыматься у компаний в том или ином виде, автоматом уйдут и из разведки, и из добычи, и из технологий, постоянно увеличивая обороты стагнации. Являясь презентацией того, что государство хотело бы видеть в итоге, документ дорожной карты не содержит, значит, для себя власть все решила.

Политической цели государство, без сомнения, добьется, но будет ли она экономически оправданной? Или такой вопрос в рамках госкапитализма неуместен? Как и высоты рыночного регулирования...

ВОПРОС ВЕРТИКАЛИ

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПРОЕКТ ФЗ «О НЕФТИ» УХУДШАЕТ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕЖИМ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ И НУЖЕН МИНЭНЕРГО ДЛЯ СОЗДАНИЯ АППАРАТНОГО ВЕСА?

ОЛЕГ АБЕЛЕВ

Начальник аналитического отдела ИК «РИКОМ-ТРАСТ»

НЕКОРРЕКТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Довольно очевидным представляется тот факт, что те требования к компаниям, которые предъявляются в законопроекте, являются, мягко говоря, не совсем корректными.

Одной из основных целей нового законопроекта является радикальное увеличение показателя глубины переработки нефти с текущих 71% по России в целом до планируемых 89%. Надо понимать, что увеличение данного показателя может быть реальным только при условии коренного преобразования технологической цепочки производства нефтепродуктов на большинстве российских ВИНК.

Ныне ситуация с глубиной переработки в большинстве компаний довольно сложная, поскольку в условиях ДНС рост затрат на разведку и добычу лишает их возможности инвестировать в проекты по строительству и модернизации НПЗ, производящих продукты с высокой добавленной стоимостью.

При введении квот на приобретение отечественного оборудования вряд ли глубина переработки сразу радикально повысится, поскольку мы пока сильно уступаем мировым образцам.

Скорее всего, имеет смысл вводить квоты на приобретение отечественного оборудования на тех участках работы, где ведется непосредственно добыча и разведка сырой нефти, а что касается производства маргинальных нефтепродуктов, то здесь целесообразно использовать западный опыт, постепенно увеличивая локализацию по примеру отечественного автопрома.

Выход из этой ситуации может заключаться в предоставлении ВИНК ощутимых стимулов для инвестирования в создание нефтяных производств с гораздо большей глубиной переработки по сравнению с нынешней

ДЕНИС ДЁМИН

Начальник аналитического отдела ИК «БФА»

ПОНЯТНОЕ РАЗДРАЖЕНИЕ НЕФТЯНИКОВ

Учитывая масштаб, многофункциональность и клановый характер отрасли, сложно ожидать, что попытка нормативного закрепления административного ресурса государства выльется в целостный и логичный в применении документ. Больше того, в регулировании деятельности нефтегазовых компаний Минэнерго балансирует на грани компетенций других ведомств — Минприроды, ФАС, Минфина и проч.

Это, в частности, и обуславливает калейдоскопичный характер итогового проекта.

Все годы «сырьевого бума» государство, ранее лишившее себя непосредственного контроля за развитием нефтегазового сектора, пытается решить лишь одну задачу: обеспечить максимально возможный бюджетный доход. По традиции, власти предпочитают ограничиваться «кнутом», пытаясь регламентировать невыгодные для нефтяников условия, например, в части приобретения отечественного оборудования.

Эта политика в принципе оправдывает себя в сегментах, где российская экономика имела задатки для налаживания эффективных производств или услуг. Так, таможенная политика позволила активно использовать потенциал импортозамещения по трубной продукции. В целом, к сожалению, в производстве средств производства отечественная экономика отстает на десятилетия.

В отсутствии собственных конкурентоспособных продуктов формальные требования по снижению импортозависимости пока стимулируют российских промышленников лишь к «отверточному» производству квазиотечественного оборудования.

В условиях волатильности цен на углеводороды и неясности стратегических перспектив нефти как энергоресурса перераспределение средств в пользу зачастую неэффективных производителей может быть не самым оптимальным вариантом. Наглядный пример разницы между двумя подходами — развитие автопрома в России в последние годы, проходящее, с одной стороны, по пути локализации мировых лидеров, с другой — при перманентной господдержке. Результат не требует пояснений.

Документ Минэнерго вызывает понятное раздражение нефтепромышленников и, исходя из существующей практики, можно ожидать, что отраслевого лобби хватит для того, чтобы проект не дошел до стадии внедрения в его нынешнем виде

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВ
Начальник отдела аналитических исследований ИГ «УНИВЕР»

ВЕДОМСТВЕННАЯ БОРЬБА

Отраслевой закон будет хорошо работать, если он а) ставит экономически оправданные цели, б) указывает рациональные пути достижения, в) предполагает четкую процедуру наказания за намеренное неисполнение. Если какие-то компоненты отсутствуют, то говорить придется скорее о неком ситуационном срезе желаемой картины будущего.

В законе отсутствует целый пласт вопросов, связанных с геологоразведкой, нет существенных мер, способных стимулировать небольших недропользователей (да и ВИНК тоже) к активной разработке мелких месторождений, ничего не сказано о стимулирующих мерах для улучшения структуры переработки (а меры поощрения уже модернизированных предприятий туманны, не позволяют сделать четкую оценку финансовой отдачи).

Исходя из нынешней структуры запасов в законе, направленном на перспективу, необходимо было бы прописать меры, стимулирующие к работе на малых (до 2-5 млн тонн) месторождениях, благо именно они скоро могут стать теми объектами, вовлечение которых сможет поддержать общие объемы добычи.

Но это требует целого ряда мер: льготы (или дифференциация ставки) по НДС, ускоренная амортизация ОС, преимущественный доступ сырья с них в ЕМТС и на НПЗ (либо создание независимых НПЗ). Т.е. фактически — гарантии окупаемости вложений в разведку и освоение и гарантии возможности сбыта.

В то же время, если в перспективе говорить о широком применении налоговой дифференциации в зависимости от ресурсной базы, то предложение Минэнерго об оборудовании промыслов количественными измерительными устройствами в принципе важны: министерства сейчас имеют иногда условное представление о конкретных участках недр.

Указанные в законе предложения о введении госрегулирования цен при превышении темпов роста цен на свободном рынке более чем на 30% за 30 дней выглядят вроде бы страшно, особенно если учесть ориентацию как раз на свободное биржевое ценообразование, но на самом деле такая ситуация бывает весьма редко — 30% является очень широким диапазоном, поэтому на практике подобного может и никогда не произойти.

К тому же, указания ФАС и прямые призывы со стороны руководства страны снизить цены сейчас действуют не менее эффективно, а главное — при меньших по величине ценовых колебаниях, так что бояться этой нормы не стоит, тем более что она не взята с потолка.

Кстати, наблюдается борьба министерств — ФАС проводит два законопроекта «Об обороте» и «О ценообразовании», Минэнерго лоббирует свой проект, а Роснедра упирают на то, что нет смысла дублировать уже действующий ФЗ «О недрах»

ВИТАЛИЙ ГРОМАДИН
Старший аналитик «Арбат Капитал»

ЦЕЛИ ЕСТЬ, УСЛОВИЙ НЕТ

Закон, конечно, не однозначный. И на вопрос «Вертикали» можно ответить скорее да, чем нет.

Действительно, нет свежих идей относительно создания условий для эффективного развития нефтяного комплекса РФ. А ведь именно это должно было стать одной из основных идей проекта ФЗ «О нефти». Намечены цели для развития, а об условиях ничего не видно.

Сделан очень сильный уклон в сторону другой основной идеи закона: системность и эффективность государственного регулирования. Со стороны регулирования написано всеобъемлюще. Но, как известно, государственное регулирование не есть оптимальное решение для развития отрасли.

Похвалить можно то правительство, которое преуспело именно в создании таких условий, при которых отрасль сама развивается в необходимом направлении. А при ручном регулировании есть большой шанс, что достижение намеченных целей затянется, и выяснится при этом, что необходимо еще больше ограничений и ужесточение контроля.

Можно привести насуточный пример с развитием биржевой торговли нефтепродуктами, которая затрагивается в новом проекте. Создай правительство льготы и стимулы для развития независимой нефтепереработки

и добычи, и, вероятно, биржевая свободная торговля развивалась бы без серьезного вмешательства государственных органов.

А теперь выясняется, что направленные на биржу нефтяники продают сырье сами себе и прибегают к неравномерной по времени продаже обязательных объемов. Приходится лучше обдумывать техническую сторону торгов, вводить новые ограничения и усиливать контроль.

Конечно, нефтяной комплекс является стратегическим для жизнедеятельности страны. Но если новый проект был призван усилить контроль государства за отраслью, то не стоило делать громких заявлений о создании некоторых условий для развития. Пусть они будут прописаны в других законах

ВЛАДИМИР ВОЛОШИН

Профессор, зав. сектором энергетической политики
Института экономики РАН

КУРС НА СНИЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ?

Судя по проекту, ФЗ «О нефти» вряд ли будет способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата в нефтяном секторе хозяйства.

Усиление контроля чиновников над всеми фазами движения нефтяного потока может «торпедировать» один из принципов государственной политики в нефтяном комплексе, который провозглашен в проекте закона, — «использование рыночных отношений и конкуренции для формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на нефть и (или) нефтепродукты, а также развитие конкуренции в нефтяной отрасли» (Статья 4).

Это не значит, что государство должно устраниваться от регулирования в отрасли. Есть пропорции общественного воспроизводства, в том числе и в нефтяном секторе, которые устанавливаются сознательно. Есть виды деятельности, например естественные монополии, где неэффективно создавать конкурентную среду.

Необходим разумный баланс между рыночными механизмами и государственным регулированием. Он зависит от степени зрелости общества, эффективной работы рыночных институтов и т.д.

В результате снижается эффективность работы нефтегазового комплекса, растет административная рента, коррупция, инвестиционный климат становится непривлекательным.

В проекте закона не нашли отражения вопросы государственного регулирования международного сотрудничества в развитии нефтяной отрасли России. В условиях глобализации, углубления международного сотрудничества в обеспечении жидким топливом без решения этих вопросов нельзя обеспечить энергетическую безопасность нашей страны, создать благоприятный инвестиционный климат.

Назрела необходимость предложить партнерам России новые возможности доступа к российским активам с тем, чтобы нейтрализовать негативные факторы и тенденции в условиях возрастающей конкуренции на мировых рынках жидкого топлива. В стороне остались и вопросы использования механизмов ГЧП, хорошо зарекомендовавших себя в мировой практике.

Речь идет о совокупности форм взаимодействия центральной и муниципальной власти, с одной стороны, и частных предприятий, с другой. Среди таких форм: концессии, СРП, лизинг, проектное финансирование. Все это может способствовать привлечению инвестиций в нефтяной сектор хозяйства.

В проекте закона «О нефти», на наш взгляд, этот баланс интересов нарушен: возрастают бюрократические барьеры, ужесточаются условия профессиональной деятельности нефтяников, сужаются возможности частного бизнеса

АЛЕКСАНДР ХУРШУДОВ

К.т.н., член-корреспондент РАН

НЕ ЗАПРЕТОМ, А УМНЫМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ

Наше непутевое государство уже 15 лет с кувалдой гоняется за бизнесом, вместо того чтобы грамотно, налоговыми мерами направить его в нужное русло. Остановлюсь на двух крупных проблемах.

Нам категорически нужно стимулировать повышение нефтеотдачи пластов. Для этого достаточно освободить от налогообложения прибыли эти инвестиции и дать льготу по НДС на дополнительно добытую нефть. Контроль за льготами устанавливается элементарно, потому что процессы закачки в пласт газа, пара и других специальных агентов легко отделяются от прочих затрат.

Экономический эффект будет значительным: повышение занятости, добавочные суммы налогов с того, что сегодня не добывается. Ничего подобного нет ни в законе, ни в планах законодателей.

Несколько сложнее проблема углубления переработки нефти, потому что одновременно мы хотим сдерживать рост цен на бензин. Поскольку половину цены бензина составляют налоги, это желание слегка отдаст лицемерием.

Но и тут есть простое решение: 1) сократить акцизы на качественные ГСМ, 2) увеличить акцизы на низкооктановый бензин и мазут, 3) чтобы не растащили весь качественный бензин на экспорт, слегка поднять на него экспортную пошлину. Если к концу года провозгласить такую политику и постепенно вводить новый порядок, через пять лет нефтяники сами с одобрением свои заводы реконструируют.

Методы налогового стимулирования настолько просты, что, казалось, должны быть понятны даже ежу. К несчастью, в наших властных коридорах ежи не водятся...

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ
Консалтинговый центр
«ГЕКОН»

ОТРАСЛЬ БАЗИРУЕТСЯ НА РЕСУРСНОЙ БАЗЕ: ЗАКОНОПРОЕКТ ЭТО ОТРИЦАЕТ

Стремление учесть в одном нормативном акте все аспекты регулирования развития современной нефтяной промышленности России, очевидно, привлекательно с точки зрения профильного министерства.

Оставим за скобками позиции Минприроды, ФАС и Минюста о том, что законопроект не имеет самостоятельного предмета правового регулирования и является сводом отдельных положений уже действующих нормативно-правовых актов. Законопроект интересен с точки зрения понимания подхода Минэнерго к развитию нефтяной отрасли.

Первое, что бросается в глаза, это полное отсутствие понимания того, за счет чего ведется добыча нефти, которая потом транспортируется, перерабатывается и т.п. Подскажу — ресурсная база нефтедобычи. Она может развиваться за счет поисково-оценочных, разведочных работ, а также за счет применения методов увеличения нефтеотдачи.

Развитие ресурсной базы в законопроекте предполагается следующим образом:

- проведение геологического изучения недр (кем и как?) с учетом программ (каких?) и генеральных схем развития нефтяной отрасли;
- создание благоприятных условий для геологического изучения месторождений нефти (месторождения — это когда запасы выявлены, подсчитаны и отражены в Государственном балансе; на них проводятся работы с целью доразведки, но где стимулирование работ поисково-оценочного этапа, особенно в регионах со слабо развитой инфраструктурой?);
- стимулирования применения нефтедобывающими организациями методов увеличения нефтеотдачи (какие конкретно меры стимулирования предполагаются?).

Показательно, что в предлагаемом в законопроекте определении понятия «субъекты нефтяной отрасли» указано, что к ним относятся лица, «осуществляющие добычу, хранение, переработку и транспортировку или реализацию» сырья и (или) нефтепродуктов.

А субъекты какой отрасли проводят геологоразведочные работы на нефть? Тем более, что государство считает свое участие завершенным на стадии региональной оценки ресурсной базы углеводородного сырья, итогом которой является оценка ресурсов — по сути, гипотеза о потенциале региона?

Если речь идет о разработке законопроекта, направленного на устойчивое развитие нефтяной отрасли, то, очевидно, его следует назвать «Об основах государственного регулирования деятельности по развитию ресурсной базы, добыче, переработке и транспортировке нефти и нефтепродуктов» и внести в него соответствующие дополнения, в том числе и в части расширения пер-

речня ответственных федеральных органов исполнительной власти.

Второе обстоятельство — низведение участия субъектов Федерации до утверждения региональных схем развития нефтяной отрасли и согласования размещения объектов, предусмотренных в генеральных схемах развития нефтяной отрасли. Может быть, было бы более рационально привлечь субъекты на этапе разработки этих схем, все-таки они имеют определенные планы своего социально-экономического развития?

Это находится в противоречии с декларируемым ими посылом о том, что основным принципом государственной политики является стимулирование развития нефтяной отрасли. Видимо, им более близко начальное значение латинского слова «стимул» — заостренная палочка, которой кололи скотину, чтобы та быстрее передвигалась.

Исключив из сферы законопроекта вопросы развития ресурсной базы нефтедобычи, крайне важные для инвестора, отстранив субъекты Федерации от участия в региональном планировании в части, оказывающей влияние на устойчивость их социально-экономического развития, разработчики законопроекта сделали, по сути, шаг в сторону ухудшения инвестиционного климата отрасли

ВИКТОР МАРКОВ
Старший аналитик
ИК «ЦЕРИХ Кэпитал Менеджмент»

ТРЕНД НА УСИЛЕНИЕ ДАВЛЕНИЯ

Сегодня около 50% доходной части российского бюджета формируется за счет нефтегазовой отрасли. Поэтому высокая доля нефтегазовых доходов будет способствовать усилению контроля нефтегазовой отрасли со стороны государства.

При высоких ценах на «черное золото» у правительства появляется больше поводов для вмешательства в деятельность нефтегазовых компаний, чем при дешевой нефти. Поэтому пока нефть торгуется выше \$100 за баррель, а добыча в стране растет, количество ограничений для нефтегазовой отрасли будет увеличиваться.

АННА ЗНАТНОВА*Аналитик по нефтегазовому сектору ИФК «Алемар»***РАДИ ПОПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА**

ФЗ «О нефти», учитывающий всю специфику бизнеса, безусловно, необходим отрасли. Однако законопроект в большей степени ограничивает развитие отрасли, чем ее стимулирует.

Компании будут вынуждены работать на износ, чтобы удовлетворить все положения закона. А его главной целью по-прежнему остается рост поступлений в федеральный бюджет: никаких застарелых отраслевых проблем документ не затрагивает.

Если говорить об инвестиционном климате для российских ВИНК, то компании уже привыкли к тому, что их интересы учитываются в последнюю очередь. ЛУКОЙЛ, например, расширяет свой бизнес за счет зарубежных проектов.

Если говорить об инвестиционном климате для мировых majors, то он наверняка будет улучшен: ровно настолько, чтобы те могли стать миноритариями при ВИНК с госучастием.

РУШАН ЗАРИПОВ*Доверительный управляющий ЗАО ИК «Битца-Инвест»***СНАЧАЛА УСЛОВИЯ, ПОТОМ КОНТРОЛЬ**

К сожалению, за 20 лет существования рыночной экономики в нашей стране правительственные структуры так и не смогли перестроить себя на работу в новых условиях, а также не провели переоценку своих полномочий.

В этом смысле нефтегазовый сектор и проект ФЗ «О нефти» являются достаточно показательным примером. Чиновники еще с советских времен привыкли получать полный контроль над деятельностью субъектов экономических отношений, даже если формально предприятие является частным, и отказываются воспринимать себя как структуру, основной функцией которой является не контроль, а создание условий для деятельности предприятий.

В результате получаем попытки трансформировать общество, сохранив советскую бюрократическую машину. Отсюда следуют основные проблемы с развитием страны, не говоря уже о попытке построения инновационной экономики

ВАСИЛИЙ КОПОСОВ*Аналитик ИК «Энергокапитал»***ОТТОК КАПИТАЛА И БЕЗ ТОГО ЗНАЧИТЕЛЕН**

Данный законопроект, в первую очередь, создает видимость того, что направлен на защиту и лоббирование интересов потребителей, а не нефтяных компаний.

В пользу данного заключения говорят и необходимость поддержания объемов производства на заранее определенном минимальном уровне, и увеличение требований к НПЗ, и, закрепленное на законодательном уровне право государства на непосредственное участие в регулировании рыночных цен.

С целью удовлетворения ряда требований нефтяникам придется пойти на заметные затраты, окупаемость которых на текущий момент выглядит довольно продолжительным процессом, а фактическая целесообразность для бизнеса НК вызывает еще большие сомнения.

Законопроект свидетельствует о том, что эффективность нефтяного бизнеса по-прежнему остается под давлением искусственно создаваемых барьеров. Тем не менее, с учетом налоговых сумм, отчисляемых нефтяниками в бюджет, особого ухудшения инвестиционного климата в отрасли, вероятнее всего, не случится. Отток капитала и без того значителен.

Для нефтяных же компаний, особенно не имеющих госдоли в уставном капитале и лишенных широких лоббистских возможностей, законопроект, конечно, несет мало позитивного

СЕРГЕЙ ЮРОВ*Руководитель аналитического отдела ИК «БАРРЕЛЬ»***ДЛЯ ЧИНОВНИКОВ**

Мы полностью согласны с автором статьи. И по нашему мнению, весь этот закон направлен на подготовку новых источников дохода для чиновников.

АНДРЕЙ КИНЯКИН
Ведущий эксперт ИА «Финмаркет»

В ИНТЕРЕСАХ ГОСКАПИТАЛИЗМА

Согласен. На мой взгляд, законопроект «О нефти» является очередным свидетельством того, в каком направлении движется отечественный нефтегазовый сектор на протяжении, по крайней мере, последних пяти лет.

После известных событий вокруг НК «ЮКОС», фактического сворачивания проектов СРП, принятия в 2007–2008 годах ряда законов, направленных на «выдавливание» с рынка иностранных компаний, создания искусственного режима благоприятствования для государственных и квазигосударственных компаний настало время окончательно институционализировать новые правила игры в отрасли, которые бы полностью отвечали задачам госкапитализма.

С одной стороны, он носит рамочный характер, то есть предполагает принятие последующих законов и подзаконных актов, а с другой — в нем детально определены многие положения, связанные со сложившейся ситуацией (читай: огосударствлением) в нефтегазовом комплексе. Причем, если говорить об этих положениях, содержащихся в законопроекте, то в массе своей они несут отрасли отнюдь не положительные сигналы.

В частности, «организация по управлению единой магистральной трубопроводной системой», которая должна осуществляться открытым акционерным обществом с долей участия государства не менее 75%, явно свидетельствует о том, что в ближайшее время монополия «Транснефти» (а также «Транснефтепродукта») не только сохранится, но и, скорее всего, заметно усилится (во всяком случае, именно госкомпания будут иметь возможность не только подключать к ЕМТС тех или иных производителей, но и, по сути, контролировать их транспортную и сбытовую деятельность).

Не сулит ничего хорошего и положение о запрете на эксплуатацию месторождений, не оборудованных специальными средствами учета. Принимая во внимание, каким образом у нас поставлен процесс правоприменения, это не только может негативным образом отразиться на темпах производства

(при самом худшем развитии событий даже привести к его падению), а также привести к дополнительным издержкам НК, но и открывает дорогу для многочисленных злоупотреблений.

Совершенно непонятным выглядит положение о запрете сокращения объемов добычи нефти при наличии возможности рентабельного производства. Это фактически «убивает» стимулы для осуществления экономической деятельности для многих нефтяных компаний, работающих на выработанных месторождениях.

Безусловно, понятно желание властей увеличить объем добычи на низкодебитных месторождениях. Но положение, содержащееся в законопроекте, явно не будет этому способствовать. Скорее наоборот, многие нефтяники предпочтут приостановить деятельность, чем вконец разориться.

И потом, какие критерии и показатели рентабельности, при которой эта норма работает, должны существовать? Сколько это — 10%, 15%, 20%? А

самое главное — кто и как эти нормы будет устанавливать и на каких основаниях? Абсолютно непонятно.

В частности, речь идет не только о возможности в случае необходимости ограничивать экспорт для поставок на внутренний рынок, но и более жесткое регулирование оптового и розничного рынка нефтепродуктов.

На мой взгляд, законопроект, в котором, справедливости ради, стоит отметить есть и ряд вполне разумных предложений (в частности, увеличение глубины переработки, только опять же не понятно, за счет чего и кого), скорее всего, консервирует те процессы, которые мы наблюдаем в нефтянке в последние годы. В нем явно содержится перекос в сторону государственного сектора (он, в частности, предлагает законодательно закрепить меры стимулирования разработки шельфовых месторождений, на которых у нас, как известно, могут работать только госкомпании).

В случае его принятия (а вероятность этого весьма высока) можно ожидать дальнейшего снижения инвестиционной активности в нефтегазовом секторе, в первую очередь, со стороны частных компаний. И это, скорее всего, негативным образом отразится в целом на инвестиционном климате и инвестиционной привлекательности страны.

ДЕНИС ПЕРОВ

Консультант по инвестиционному проектированию
ЗАО «2К Аудит — Деловые Консультации\Морисон Интернешнл»

ВПЕРЕД К ОГОСУДАРСТВЛЕНИЮ

В первую очередь, ФЗ «О нефти» даст Минэнерго реальные рычаги влияния на отрасль. «Пропахивание» данного закона является закреплением сферы влияния профильного министерства и показателем его «эффективной» деятельности.

Принятие данного закона и последующих подзаконных актов создаст неблагоприятные условия ведения бизнеса для частных и иностранных нефтяных компаний. Это подтолкнет отрасль к дальнейшему огосударствлению.

И в этом смысле разработанный Минэнерго, которое выступает в виде послушного «орудия исполнения», законопроект, призванный четко расставить акценты по дальнейшему огосударствлению нефтяной отрасли, подходит как нельзя кстати

В целом же, наиболее значимым, как мне представляется, в законопроекте является содержащееся в ряде положений стремление увеличить государственное вмешательство в сектор

ЮРИЙ ПОДОЛЬСКИЙ
Заведующий лабораторией ВНИГРИ

ХОМУТ НА ШЕЮ НЕОБХОДИМ

В результате ваучерной приватизации и залоговых аукционов практически все нефтегазовые активы России были за бесценок переданы ограниченному числу владельцев. Уход государства из собственности НГК не был компенсирован усилением внимания к эффективному использованию переданных активов. Со временем разрыв между необходимостью изменений в регулировании НГК и властными решениями лишь нарастал.

Так, только введение плоской шкалы единого налога на добычу (вместо отчислений на ВМСБ и роялти) привело к тому, что крупные НК резко сократили объемы ГРП (декларируемые сегодня приросты запасов достигаются в основном за счет пересчетов запасов на старых месторождениях, в т.ч. путем увеличения расчетного КИН), перешли на выборочную отработку запасов уже разрабатываемых месторождений (что приводит к падению фактического КИН), воздерживаются от освоения новых мелких месторождений и месторождений с трудноизвлекаемыми запасами (в силу плоской шкалы налога эти месторождения не могут разрабатывать и малые предприятия), практически все новые проекты реализуют за счет заемных средств (которые в кризисные периоды приходится погашать государству из Федерального резерва).

В результате сегодня текущие запасы нефти отличает низкое качество и крайне низкий по мировым стандартам показатель нефтеотдачи. За рассматриваемый период практически разрушена геологическая наука, без которой не может быть грамотной стратегии развития недропользования и ГРП.

В то же время, сырьевой сектор (см. *С.Кимельман — www.viperson.ru*) создает огромный дополнительный доход в виде горной и ценовой ренты, которая обеспечивает более 60% поступлений в доходную часть бюджета, 100% поступлений в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, 60–70% поступающей в страну валюты, пополняющей золотовалютные резервы страны.

Одновременно доходы сырьевого сектора обеспечивают финансирование активов более 80% российских миллиардеров, финансирование и теневой капитал более 60% коррупционеров всех уровней, более 70% наполнение оффшорных счетов бенефициаров российских юридических лиц и личных счетов власть имущих, чиновников и их родственников, более 80% зарубежной недвижимости (дворцов, особняков, ресторанов, яхт и т.п.).

Несомненно, отдельные статьи закона требуют доработки. Например, почему нужна аттестация только руководителей и специалистов НПЗ? А члены совета директоров компаний и их «дочек» в такой переаттестации не нуждаются? Очень жаль, что в законе не прописаны санкции за нарушения определенных статей ФЗ.

Интересно, как авторы закона согласуют требование увеличить глубину переработки нефти с ростом вывозных пошлин на нефтепродукты? Понятна боль за малые компании, для поддержания которых в законе ничего не прописано...

Очевидно, что в России так и не удалось сформулировать и реализовать эффективный и современный (рыночный) механизм воспроизводства активов нефтегазового комплекса

Последнее означает, что деятельность НГК нуждается в жестком контроле и управлении, т.е. НК необходим «хомут на шею», а появление ФЗ «О нефти» в целом следует приветствовать

РУСТАМ РАМАЗАНОВ
Директор по развитию бизнеса Группы компаний «Миррико»

ЭТИМ ЗАКОНОМ РИСКИ НЕ СОЗДАЮТСЯ

Закон «О нефти» не решает вопросов по инвестиционному режиму, он лишь определяет области, которые должны развиваться и финансироваться в ближайшее время. Дальше должны быть проработаны детали: условия привлечения инвестиций, льготы, определенные налоговые преференции, государственные субсидии.

Конечно, в этой сфере есть определенные риски для инвесторов, но они создаются не этим законом. Поэтому, на мой взгляд, заявления о том, что государство поставило жесткие рамки и тем самым ограничило инвестиции, не соответствуют действительности.

Необходимо понимать, что ФЗ «О нефти» в настоящее время существует в виде законопроекта, вынесенного на публичные обсуждения.

Министерство делает первую попытку отрегулировать определенные показатели, такие как глубина переработки нефти, процент утилизации ПНГ, условия доступа к магистральным трубопроводам, чтобы нефтяные доходы стимулировали нефтяников увеличивать добычу и рациональнее использовать природные ресурсы.

Это очень серьезный и важный для отрасли нормативный документ самого высокого уровня, затрагивающий интересы многих сторон. Впереди — дополнения и корректировки

АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО

Президент группы компаний «Городской центр экспертиз»

ФЗ ВПОЛНЕ ОТВЕЧАЕТ ТРЕБОВАНИЯМ МОДЕРНИЗАЦИИ

Государственной политике по модернизации нефтяной отрасли законодательная инициатива вполне соответствует. Глобальная модернизация экономики предполагает и модернизацию отдельных производств.

Поясню на примере любой нефтяной компании, сосредоточенной на добыче и экспорте сырья: для отрасли в целом подобная практика — а таким образом выстроена политика десятков отечественных компаний — никакой пользы не имеет.

Потому очевидную направленность законопроекта на увеличение глубины переработки нефти считаю сильнейшим моментом документа

Законодатели предлагают в обязательном порядке оборудовать месторождения системами учета, что, на мой взгляд, надо было сделать еще вчера. До сих пор непонятно, на чем основывались данные о получении нефти с той или иной скважины. Ленин говорил, что социализм есть учет и контроль. Так вот, капитализм — это тоже учет и контроль.

Вполне логично и требование использовать отечественную технику на всех стадиях работы с нефтью. По сути, аналогичные действия помогают отечественному автомобилестроению встать с колен: заградительные пошлины на автомобили, в конечном счете, привели к появлению в России заводов Hyundai, Toyota, Ford...

Трактор Caterpillar, собранный в России, — это наш трактор. Налицо попытка по уже опробованной системе подъема одной отрасли «вытащить» нефтяное машиностроение.

Разумеется, объять необъятное невозможно, наверняка в законопроекте «О нефти» есть пустоты и недочеты. Но если законодатель стремится провести контролируемую модернизацию всей отрасли, попутно улучшив номенклатуру нефтепродуктов и добившись прорыва в развитии машиностроения, то документ вполне отвечает этим целям, если мы хотим нормального функционирования рынка через 10, 20 и 50 лет.

ЗАМЕЧАНИЯ

Комитета по энергетической политике и энергоэффективности РСПП к проекту федерального закона «Об основах государственного регулирования деятельности по добыче, переработке и транспортировке нефти и нефтепродуктов»

1. Общие замечания

Законопроект содержит большое количество отсылочных норм к не разработанным на настоящий момент актам Правительства Российской Федерации, в том числе регулирующим следующие существенные вопросы:

- порядок разработки генеральных схем нефтяной отрасли;
- порядок ведения реестров субъектов деятельности в области ТЭК;
- критерии и порядок отнесения объектов к единой магистральной трубопроводной системе;
- особенности проектирования, строительства, ремонта магистральных трубопроводов, регистрации вещных прав на них, а также права доступа к ним;
- порядок вывода НПЗ в ремонт и из эксплуатации;
- порядок формирования и утверждения графиков транспортировки нефти и нефтепродуктов;
- стандарты раскрытия информации;
- порядок предоставления информации для системы «Нефтеконтроль».

Представляется целесообразным рассматривать законопроект одновременно с подготовленными с участием заинтересованных сторон подзаконными актами. В противном случае, всесторонне оценить возможные последствия принятия законопроекта для нефтяной отрасли крайне затруднительно.

Кроме того, необходимо отметить, что положения Законопроекта затрагивают уже урегулированные действующим законодательством вопросы, при этом в некоторых случаях противоречат, расширяют либо сужают действующие нормы без видимых на то оснований.

Законопроект является крайне не сбалансированным в том отношении, что усиление требований к нефтяным компаниям (по глубине переработке нефти, утилизации попутного газа, ведению отдельного учета и т.д.) никак не компенсируется стимулирующими мерами, которые способствовали бы выполнению этих требований. Более того, законопроект содержит положения, прямо препятствующие выполнению этих требований (норма о соблюдении доли российских производителей используемого оборудования).

Представляется, что принятие данного законопроекта в значительной степени снизит инвестиционную привлекательность нефтяной отрасли в Российской Федерации, результатом чего может стать снижение в среднесрочной перспективе показателей геологического изучения недр, разведки и добычи нефти...

(Полностью документ размещен на сайте «Вертикали», www.ngv.ru.)

21-24 ИЮНЯ 2011

11-я МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА

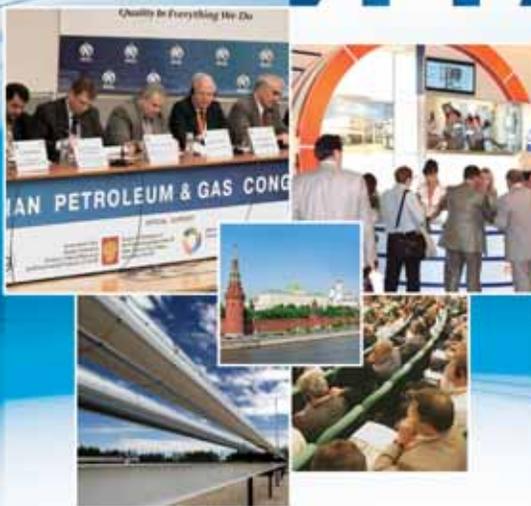

МОСКВА
ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»

НЕФТЬ И ГАЗ

www.mioge.ru

www.mioge.com

21-23 ИЮНЯ 2011

9-й РОССИЙСКИЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
КОНГРЕСС

ОРГАНИЗАТОРЫ

ITE LLC MOSCOW
+7 (495) 935 7350, 788 5585
oil-gas@ite-expo.ru

ITE GROUP PLC
+44 (0) 207 596 5000
oilgas@ite-exhibitions.com